

О слухах, что ходили снаружи, ни Гу Чжо, ни Гу Шэн ничего не знали. Между ними, казалось, установился какой-то странный, неестественный уклад жизни.

В тот вечер, выйдя из кабинета, Гу Чжо как раз застал момент, когда Су Сян приготовила лапшу. Он взял поднос и направился в комнату Гу Шэна.

Он толкнул дверь, и в этот же миг человек внутри распахнул её. Они едва не столкнулись в проходе.

— Ты куда? — спросил Гу Чжо.

— Это не мой дом, разумеется, я ухожу.

— Тетя приготовила лапшу, ту, что ты любишь.

Лучше бы он не упоминал о предпочтениях. При этих словах гнев, kloкотавший в груди Гу Шэна, вырвался наружу. Он взмахнул рукой, и тарелка полетела на пол, разлетевшись вдребезги. Лапша, выпав, потеряла всякий вид.

Гу Чжо опустил взгляд на осколки и бесформенную массу на полу. Даже Гугу решил, что сейчас он выйдет из себя.

К удивлению всех, Гу Чжо лишь мельком взглянул на беспорядок и отвел глаза. Его лицо оставалось бесстрастным, будто ничто в мире не могло вывести его из равновесия.

— Не хочешь — не ешь. Отдыхай. Отныне ты будешь жить здесь, можешь считать это своим домом.

Сказав это, он властным жестом прижал Гу Шэна к плечам и уложил обратно на кровать, после чего приказал слугам подняться и прибраться.

Гу Шэну было пятнадцать, но все эти годы никто не заботился о нем, он знал лишь бесконечные эксперименты и пытки тех людей. Поэтому, когда Гу Чжо применил силу, изможденное тело Гу Шэна не смогло оказать никакого сопротивления.

На третий день Гу Шэн наконец не выдержал и съел то, что принес Гу Чжо.

— Не думай, что я буду тебе благодарен.

— Хорошо, не надо, — ответил Гу Чжо.

Его спокойствие было настолько неестественным, что Гу Шэн невольно приподнял веки, взглянув на него. Знай он его характер лучше, он бы решил, что в того вселилась другая душа.

— Уходи, я хочу отдохнуть.

— Хорошо, — ответил Гу Чжо, но с места не сдвинулся.

— Ты по-русски не понимаешь? Я сказал — уходи.

— Я посижу рядом, спи.

Видя, что выражение лица гостя не смягчилось ни на йоту, как и в предыдущие два вечера, Гу Шэн понял, что слова бесполезны. Он просто отвернулся и лег на другой бок.

Пусть делает что хочет. В конце концов, здесь он лишь чужак, временный постоялец.

Уголки губ Гу Чжо едва заметно дрогнули.

— Гугу, он дуется, — произнес он.

Ну конечно, он дуется постоянно, Чжочжо, не говори мне, что ты только сейчас это понял! — Гугу был в отчаянии. Кажется, Чжочжо совсем не умеет общаться с людьми. — Чжочжо, он так с тобой обращается, тебе разве не обидно?

— Ты же сам сказал, что он ненавидит меня и я должен быть к нему добр.

Эх, кажется, это действительно было его предложение.

— Но ты можешь хотя бы иногда не обращать на него внимания, — проворчал Гугу.

Гу Шэн ворочался, чувствуя на себе взгляд человека за спиной. Он был смертельно усталым, но сон никак не шел.

— Эй.

Он подложил руку под голову, все еще лежа спиной к Гу Чжо. Весь его вид излучал отчуждение, безмолвно говоря о том, что он заговорил лишь потому, что тот мешает ему спать.

— В воду, которую ты давал мне эти два дня, ты что-то подмешивал?

— М? — Гу Чжо нахмурился, невольно переспрашивая.

— Чжочжо, он, должно быть, имеет в виду наркотики, — подсказал Гугу.

— Нет. Это вредно для здоровья, тебе больше нельзя их принимать.

Нет? Тогда почему эти два дня у него не было ломок? Раньше они случались раз, а то и несколько раз в день. Он вряд ли стал бы лгать. Судя по наблюдениям за эти дни, если только он не мастерски скрывает правду... Впрочем, какая разница. Главное, что сейчас ему не больно. Если он так и умрет, не мучаясь, — что ж, он готов это принять.

— О, тогда ладно, — Гу Шэн замялся. Вспомнив что-то, он почувствовал, как щеки обдало жаром, и неестественно добавил: — Иди поспи немного.

Помолчав секунду, он почувствовал, что чего-то не хватает, и поспешил закончить:

— Не думай лишнего, я просто боюсь, что ты свалишься здесь замертво от усталости, а потом твои домашние не оставят меня в покое.

— Этого не случится.

<http://bllate.org/book/18601/1791245>